

Н. А. Чикунова
аспирантка Санкт-Петербургской консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова

ИСТОРИЯ ПОЧИТАНИЯ ПРАЗДНИКА ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Введение во храм Пресвятой Богородицы [греч. Εἰσιόδος τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τῷ Ναῶ] – великий двенадесятый праздник Православной Церкви. Ветхозаветное событие Введения трехлетней Марии в Иерусалимский храм предвидел Ее праотец – псалмопевец пророк Давид, восклицая в 44 псалме: «Приведутся царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм царев» [Пс. 44, 15–16.].

Как известно, авторы канонических Евангелий сохраняют глубокое молчание относительно рождения и детства Пресвятой Богородицы. Это не случайно, поскольку предмет повествования в них являются события новозаветной истории. События Введения нашли отражение в древнехристианской литературе II века – в апокрифических Евангелиях и апокрифах (от греч. ἀπόκρυφος – тайный, сокровенный). Когда в первые века христианства сложился официальный церковный канон библейских книг, апокрифы стали литературой запретной, «отреченной» и даже вносились церковными властями в специальные индексы-перечни, возникшие как альтернатива индексам «истинных» книг [1, с. 9]. Однако, источники эти имеют громадное значение для истории Церкви, знакомя нас с преданиями и обычаями древних христиан. Драгоценны они уже потому, что научное их изучение убеждает в подлинности и истинном значении писаний канонических.

Первоевангелие апостола Иакова, создание которого историк Константин Тишендорф приписывает гностику Евинею [2, с. 123–140], повествует о Введении так: «И дитя достигло трехлетнего возраста, и сказал Иоаким: "Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад дитя, и дух Ее да не отдалится от дома Божьего". И девы сделали так и вошли во храм. И первосвященник принял дитя, поцеловал Ее и сказал: "Мария, Господь дал величие имени

Твоему во все роды, и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израиля". И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог изливал милость Свою на Нее, и Она дрожала от радости и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев. И пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господа и получала Она пищу от рук ангелов» [3, с. 13–14].

Название самого праздника «Введение» вплоть до XV века в древнерусских рукописях переводится на церковно-славянский язык как «Вънесение» [4]. Вероятно, это связано с повествованием из Первоевангелия о том, что Анна не позволяла Марии ходить самой до принесения в храм: «Когда исполнилось Ей шесть месяцев, мать поставила Ее на землю, чтобы видеть, может ли стоять. И сделала Она семь шагов, и возвратилась в объятия матери своей. И сказала Анна: "Жив Господь Бог мой; Ты не будешь ходить по земле, доколе я не принесу Тебя в храм Господень"» [5, с. 11–12].

Апокрифическая «Книга о рождестве Блаженнейшей Марии и детстве Спасителя» вносит в рассказ о событиях Введения интересные подробности: «Когда она (Анна) отняла Ее от груди по третьему году, они пошли вместе, Иоаким и жена его Анна, в храм Господа и, принеся дары, вручили дочь свою Марию, дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу. И, когда Она была поставлена перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей своих, как это обыкновенно делают дети. И все были исполнены удивления при виде этого, и священники храма были в изумлении» [5, с. 40–41].

Словно иллюстрацией к этой апокрифической «Книге...» стал один из вариантов изображения сюжета Введения в русской иконографической традиции – в церкви Успения на Волотовом поле в Новгороде (60-е гг. XIV в.) [6, с. 208–213]. Экспрессия образов подчеркнута здесь позой Марии, восходящей на ступень храма. Этот мотив соответствует повествованию о том, что, к удивлению присутствующих, Богородица самостоятельно поднялась по 15 высоким ступеням Иерусалимского храма. Композиция так вписана в отведенное ей пространство, что группа дев со свечами оказывается отделенной от остальной части композиции оконным проемом.

На Руси, по мнению О. В. Творогова, апокрифические Евангелия и апокрифы известны с XII в. в славянских переводах и переписываются в рукописях как в полном виде, так и в редактированном. Например, текст, содержащий половину Первоевангелия Иакова, носит самоназвание: «Месяца сентября в 8 день Слово святого апостола Иакова на Рождество Пресвятой Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии» [6, с. 119].

Кроме того, в византийской и переводной древнерусской рукописной традиции известны также безымянные и авторские «Слова» и «Беседы» отцов и учителей Церкви. «Похвальные слова», как особый вид ораторской речи, организованной по правилам риторики [7, с. 1867], разъясняют для нас внутренний смысл и содержание праздников. Опирающиеся на тексты

апокрифических Евангелий и апокрифов «Похвальные слова» имеют названия: «Сказание на день Введения во храм Богородицы», «Слово в Великую Субботу на Сошествие Христа во ад»... Авторство похвальных слов празднику Введения во храм предания приписывается как минимум трем гимнографам: Герману, патриарху Константинопольскому, Тарасию, архиепископу Константинопольскому [2, с. 123–140] и Георгию, архиепископу Никомедийскому [8, с. 284].

К сожалению, нам пока недоступно издание Ф. Комбефиза [9], являющееся библиографической редкостью, на которое указывает архиепископ Филарет (Гумилевский) [8, с. 284], как содержащее публикацию «Слова на Введение» Георгия, архиепископа Никомедийского.

Поиск похвальных слов Введению в рукописном собрании РНБ дал следующие результаты: по указателю А. Ф. Мартинсона [10, с. 16, 168] нами были выявлены четыре похвальных слова, три из которых в указателе отмечены авторством Германа, патриарха Константинопольского, одно – не содержит авторского указания. Похвальные слова Введению выявлены в следующих рукописях:

РНБ Q. I. 999.	XV в.	л. 235 об.
РНБ F. I. 691.	кон. XV – нач. XVI в.	л. 218.
РНБ Q. I. 1003.	XVI в.	л. 187.
РНБ F. I. 692.	XVI в.	л. 42 об.

Похвальное слово Введению в самом раннем из известных нам списков РНБ Q. I. 999 имеет надписание 11 главы и следующее самоназвание: «Сказание иже во святых отца нашего Германа, патриарха Константинаграда». В рукописи РНБ F. I. 691. определение «Похвальное слово» употреблено единственный раз в заголовке: «На ведение святыа богородицы слово похвално». В рукописи РНБ Q. I. 1003 заглавие упрощено: «Слово на введение святыа богородиця». И, наконец, список РНБ F. I. 692. не содержит самоназвания – текст «Слова» дан даже без киноварной заглавной буквы.

Безусловно, все списки «Слова» имеют протографы еще в Студийской эпохе: об этом свидетельствуют архаичные для XVI в. формы употребления полугласных, часто встречающиеся во всех списках, например: съблюдение, тръжество. Кроме того, нам встретились даже несколько малых юсов. Интересно наблюдение над повторяющимися конструкциями словосочетаний, когда в одном предложении при употреблении слова «идут» первый раз оно написано с малым юсом, а последующие с уком (у). Налицо правка переписчика, когда, уже написав юс, он не пожелал помарки, а просто исправился в следующем отрезке текста.

Список «Сказания...» по рукописи РНБ Q. I. 999. по праву может быть назван основным, поскольку он не только самый ранний, но и самый полный, информативный. Он является единственным, где разделы повествования выделены киноварными инициалами в начале строк. К сожалению,

окончание повествования в списке РНБ F. I. 692. утрачено, поэтому он не может быть привлечен к сопоставлению полноценно.

Содержание «Слова» в этих четырех списках восходит к одному протографу, возможно, еще греческого происхождения. Рассмотрим композиционную форму основного списка РНБ Q. I. 999. Как мы уже упоминали, «Похвальные слова» организованы по правилам риторики и должны состоять как минимум из трех разделов: вступления, изложения и нравственного приложения [11, с. 398]. Композиция «Сказания...» организована в рондальной форме чередования рефренов с эпизодами, где рефренами служат «похвальные» разделы, а эпизодами – перифразы из апокрифов, часто оформленные в виде прямой речи главных героев. Представим форму «Сказания...» в виде таблицы:

1) Похвала (вступление)
2) Прямая речь Иоакима, пророчество Давида
3) Похвала
4) Диалог Захарии и Анны, эпизод с жезлами (о выборе спутника для Марии), обручение Иосифу
5) Похвала
6) Бросание жребия о завесе, Благовещение ангела
7) Похвала (моление)

Самые крупные рефрены приходятся на начало и заключение «Сказания...». А разделы со второго по шестой выполняют роль одной большой части - изложения, перемежаясь краткими рефренами.

Сопоставим форму «Сказания...» по списку РНБ Q. I. 999. с остальными тремя списками. «Слово» в рукописи РНБ F. I. 692. является вариантом основного списка, в нем отсутствует окончание шестого и седьмой раздел (утрачено). Списки РНБ F. I. 691. и РНБ Q. I. 1003. представляют собой редакции, где отсутствуют разделы эпизодов, либо они значительно сокращены, а рефрены при этом расширены:

РНБ Q. I. 999.	РНБ F. I. 691.	РНБ Q. I. 1003.
1) Похвала (вступление)	<i>Очень расширено</i>	<i>Очень расширено</i>
2) Прямая речь Иоакима, пророчество Давида	Перестроено в косвенное повествование	Перестроено в косвенное повествование, еще более расширено
3) Похвала;	<i>Сохранено</i>	<i>Сохранено</i>
4) Диалог Захарии и Анны, эпизод с жезлами (о выборе спутника для Марии), обручение Иосифу	Диалог расширен, отсутствует эпизод с жезлами, об обручении упоминается кратко: «И причасть быст еи иосифъ праведный» «Бяше ж причиста дево въ дому древоделя Иосифа, старейшине древоделину на	Диалог расширен, отсутствует эпизод с жезлами, об обручении упоминается кратко: «О неи жребии и наречень бысть иосифъ праведный» «В дому тектона Иосифа архитектону, богу соблюдома»

	съблюдение дана»	
5) Похвала	<i>Очень расширено</i>	<i>Очень расширено</i>
6) Бросание жребия о завесе, Благовещение ангела	Отсутствует эпизод жребия о завесе, о Благовещении упоминается кратко в будущем времени: «Чающи день от дни духовнаго прихода на тя и силы вышняго осенения . и сыновня ти зачатя . якож ти гавриль прежвъзвести»	Отсутствует эпизод жребия о завесе, о Благовещении упоминается кратко в будущем времени: «Чающи день от дни . и наитии на тя святаго духа осенению . сила вышняго и сына твоего зачатие . якож гавриль пригласи тя»
7) Похвала (моление)	<i>Сохранено</i>	<i>Расширено</i>

Только в списках первой редакции – РНБ Q. I. 999. и РНБ F. I. 692. – внутри второго раздела имеется почти дословная цитата из Первоевангелия:

Первоевангелие Иакова. Гл. 8. По изданию: Апокрифические евангелия. СПб.: Амфора, 2000. С.14. (По изд.: Апокрифические евангелия о Христе. Вып. I-IV / Пер. с лат. Вега (В.В. Геймана). СПб., 1912, 1914.	РНБ Q. I. 999.	РНБ F. I. 692.
Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господа и получала Она пищу от рук ангелов.	Бе же мария въ церкви яко голубица питаема, приемлющи пищу от руки ангеловы, и слыша песни ихъ .	Бе ж марья въ церкви яко голоубъ кормима . и приимаше пищу из роуки аггловы и слышавшее пес их велми просты .

Интересно то, что каждый список «Слова» снабжен обилием перифразов и разночтений в изложении одного и того же фрагмента текста. Но скрепляющие центоны, из которых складывается остов композиции «Слова», разворачиваются по сюжету неизменно. Разделительные колонны неустойчивы. Для примера приведем четыре небольших отрывка «Слова», иллюстрирующих разночтения в тексте по всем четырем спискам:

РНБ Q. I. 999.	РНБ F. I. 691.	РНБ Q. I. 1003.	РНБ F. I. 692.
Се паки ино торжество, и светло празднство господня матере, се пришествие непорочныя невесты .	Се нам другое тръжество . и светель праздникъ матере господня . се пришествие . бесприрочныя невесты .	Се паки другое торжество и светло празднество матере господня . се прехожение непорочныя невесты	(С)е паки . иное торжество и светло празднество господни матери се провожение непорочными невесты .

Идеже бо единою токмо ереи лета священникъ входя, таины творяше службы . тамо сия, на пребывание	Идеж бо немножды ни единою токмо лета . святитель входя службу творяше тайны: ам обо та и по пребывание	Идеже бо немногажды . но единою токмо . от лет священна влазь творяше . таины службы ту же си и на пребывание	Идеже бе единою токмо лета священникъ вход та в таины творяше службы . ту си на пребывание
Мы же божию людие суще . священники же и князи . мирьстии же, и иноци . богати, и убозии . раби, и свободнии . рукодельци, и земледелци, градари, и рыбарие . юнии, и старии . мужи же и жены	Мы ж божию людие суще . чтителии владыки и мирьстии же иноци . и земьлетрудници . и сады саящей . и рыбаари . и уньнии, и старци, мужи и жены и дети	Мы же суще божие людие . изряднии . священники и цари . людие же и мниси богати же и в нищете живущее рабии и свободнии . оуни и старии . мужи и жены	Мы ж соущии божию людие изрядни священники ж и князи богати и оубози раби и свободнии роукоделници и рати . градари и ловцы уни и старии моужи и жены
Даи же царице творящим твои праздник свою помощь	И дажь помощь творящимъ твои праздникъ	И даждь творящимъ твое празднество свою помощь	(утрачено)

Грамматические формы «Слов» различны и оттого смысл текста в каждом из списков по-новому понимаем и трактуем, что определенным образом влияет на углубление смыслового ряда. Сущность текста, его идея при этом неизменна – задача «похваления» никогда «не вместима бранными усты».

Сопоставление «Сказания...» из рукописи РНБ Q. I. 999 с гимнографическими текстами песнопений службы Введения (по списку ноябрьской Минеи XV в. РНБ Q. I. 141) показало:

Лексика песнопений службы свидетельствует о прямом заимствовании небольших (2-4 слова) оборотов из «Сказания...»:

РНБ Q. I. 999.	РНБ Q. I. 141. (Минея служебная, ноябрь. XV в.)
церкви душевнаа (л. 237)	Днесь церкви одушевенаа (2-я стихира глас 1, под. О дивное чудо, л. 165);
весело сию Захария приемлеть (л. 237)	Захария приемлеть веселиемъ сию (1-я стихира глас 1, под. О дивное чудо, л. 164 об.);
избранна от всехъ родов (л. 239 об.)	произбранную от всех родо (самогласная стихира 6 гласа, л. 169 об.).

Более крупные фразы гимнографического текста содержат смысловые аллюзии к «Сказанию...»:

РНБ Q. I. 999.	Q. I. 141. (Минея служебная, ноябрь. XV в.)
пищею питаема ангелом (л. 239 об.)	небесну ти пищу посылаеть (славник 2 гласа, под. Доме Ефрантовъ, л. 164 об.);
дщери бескверны да возьмутъ свеща горяща (л. 236)	девы свещеносяще предидете (самогласная стихира 6 гласа, л. 169 об.);
заре омраченным (л. 239)	хотящую зарю неизреченои (пятая стихира на Господи возвах 4 гласа, под. Яко добля, л. 165 об.).

«Похвальные слова» исполнены хвалебных чувств, разукрашены цветами витийства, вдохновенными образами и являются неисчерпаемым источником для песнопений. Проникновенные монологи и диалоги между действующими лицами часто оформлены в виде прямой речи, как и в апокрифическом первоисточнике. Кроме того, фрагменты «Сказания...» почти дословно передают содержание первоевангельского рассказа:

«Идите, - взывает Герман, - къ богородице. Придемъ и созерцаемъ, како пречистая отроковица отъ обещания трехъ летъ въ церковь божию приносится, привождается девицами со свещами и пророческими роуками приемлется». «Прими оубо, пророче, - говорит Анна, - яко даръ мою благодатную дщерь и ведь посади во место священія». «Благословень корень, творяи честная», - отвечает ей Захария, и ввел ее в горнюю и неходимую человеки. «Отроковица же играючи и зело веселяючи хождаше въ церкви божьей, аки в чертозе, и прибываше во святыхъ святая отъ аггела кормимая».

* * *

В истории церковного почитания праздника Введения много белых пятен. Первые праздники в честь Богородицы появляются к IV–V векам – в это время празднование памяти Богородицы еще не было установлено, а первые упоминания о Ее почитании относятся к еретикам. Святитель Епифаний Кипрский повествует о секте «коллиридиан» в Аравии, приносивших в честь Божьей Матери хлебцы. Видный литургист, фундаментальный исследователь истории двенадцатых праздников М. Н. Скабалланович [12] предполагает, что первоначально был один общий праздник в честь всех событий из жизни Богородицы – «Собор Богородицы», а позже из него выросли отдельные воспоминания.

В течении VI–VIII вв. богородичные праздники занимают свои места в календарном круге церковного года. После Трулльского собора закрепляется место Благовещения [13, с. 79, 110–111]. К обособлению празднования

Рождества Богородицы и закреплению его за датой 8 сентября послужило следующее событие: в продолжение многих лет в ночь на 8 сентября слышен был голос ангелов, торжествовавших на небесах рождение Марии, и потому папа Сергий установил на земле праздновать Рождество Богородицы. Так, отдельные сказания Западной церкви указывают нам, насколько сильны были в то время предания [2, с. 123–140].

О событиях Введения в своих трудах упоминают святители Кирилл Александрийский и Григорий Нисский и преподобный Иоанн Дамаскин [7, с. 459]. В гимнографии событие Введения Богородицы во храм впервые упоминается в каноне на Рождество Богородицы, творцом которого церковное предание называет преподобного Андрея Критского: «Святую святых сущу, целомудреннии родители твои чистая, возложиша тя въ храме господни воспитатися честно, и оуготоватися въ мать ему.»; «Слышу Давида поюща тебе: приведутся девы во следъ тебе, приведутся въ храмъ царевъ, и съ нимъ ты и азъ дщерь цареву воспеваю»⁴. Введение Богородицы тогда прославлялось еще вместе с Рождеством Богородицы, приобретя статус самостоятельного праздника только впоследствии.

Немного ранее, в 543 г. император Иустиниан строит в Иерусалиме особый храм, посвященный Введению, преобразованный после падения Византийской империи в мечеть Акса и сохранившийся по сей день. Повидимому, с этого момента Введение Богородицы во храм и начинает осознаваться как отдельное важное событие из жизни Богоматери. Синайское праздничное Евангелие 715 г. уже имеет евангельское зачало на праздник Введения. В IX в. он празднуется в итало-греческих монастырях, а в Англию проникает только к XI веку [13, с. 79, 110–111].

Статус праздника постепенно менялся, в православной Церкви он окончательно вошел в число двенадцатых праздников только после XIV века – Феодор Продром (XII в.) и Никифор Каллист (XIV в.) еще не включали его в это число. Но, согласно Студийским и Иерусалимским Типиконам XI–XIV вв., он отмечается почти также торжественно, как и другие двенадцатые праздники. В качестве даты праздника практически повсеместно принято 21 ноября, исключение составляют лишь коптские месяцесловы, в которых Введение отмечается 29 ноября, и практика отдельных областей Римской Церкви, где Введение было подвижным праздником и отмечалось в воскресный день после 11 ноября [14, с. 343].

В связи с этим возникает вопрос – когда же гимнографы обратились к сочинению песнопений Введению? В первой половине IX в. Сергий Агиополит, инок и исповедник, написал самогласную стихиру 6 гласа на Введение, а во второй половине IX в. Георгий, архиепископ Никомидийский составил две самогласные стихиры 4 гласа и канон 4 гласа Введению. Необычно строение этого канона, отличающегося особенностью акростиха: *σύ τήν χάριν, Δέσποινά, τό λόγω δίδου* «благодать даруй, Владычица, слову». По этому акростиху, без слова *χάριν*, расположены семь песней. В тропарях

---

⁴ Тропари 6 песни канона Рождеству Богородицы.

8-й песни акростихом служат буквы алфавита от α до ω , по четыре буквы в каждом тропаре. Тропари 9-й песни расположены по алфавиту в обратном порядке. Канон 1 гласа написан Василием Пагариотом, архиепископом Кесарийским. Предпраздственный торжественный канон с алфавитом в акростихе принадлежит Иосифу, творцу канонов, иноку и духовнику константинопольскому.

Авторство стихир 2 гласа «Днесь в церковь приводится» позднейшие церковные книги приписывают Леонту маистору (Лев Бардалис, патриций и проконсул магистр), однако годы жизни его не могут быть отнесены ранее конца XIII века. А самая ранняя известная нам рукопись, содержащая эту стихир, датируется концом XI века [2, с. 123–140; 8, с. 271, 283–290, 316, 360; 7, с. 460].

По мнению А. А. Лукашевича и А. А. Турилова [14, с. 345], судя по оговорке в Евергетидском Типиконе «Глаголем же и ирмос вместо «Древом» (ирмос воскресных тропарей на блаженнах 2-го гласа), некогда существовал и цикл праздничных блаженн для Введения.

В конце IX или начале X в. в Болгарии, в кругу ближайших учеников святых Кирилла и Мефодия, в рамках создания славянской Праздничной Минеи был написан канон Введению 4 гласа «Приими, Владычице, внесения Ти пение» с анонимным акростихом по начальным буквам тропарей и богородичнов: «Приими Прячиста пяние принесения Твоего». Для того чтобы вместить акростих полностью, автор канона снабдил 8 песнь дополнительным тропарем, а 9 песнь двумя тропарями (при 3 тропарях в 1–7 песнях). В ряде списков переписчики сочли эти тропари избыточными и уравнивали последние песни по размеру с остальными. Канон дошел в значительном числе списков (не менее 20), преимущественно в составе Праздничных Минеи XIII–XV вв. Старшие списки – Скопская и Драганова Минеи конца XIII в.; с распространением Иерусалимского Устава канон вышел из употребления [15, с. 28–38].

* * *

Сложившийся к X веку в греческой традиции основной корпус песнопений службы был переведен вместе со всеми богослужебными книгами на церковно-славянский язык. Русская богослужебная практика восприняла и адаптировала чин службы, подтверждением чему может служить непрерывная рукописная традиция. С конца XI века песнопения Введению рассредоточены в древнейших рукописных памятниках – Стихирарях, Минеях, Ирмологиях и Кондакарях.

На протяжении более чем тысячелетней истории песнопения Введению ежегодно звучали в храмах. День праздника 21 ноября в Типиконе отмечается всенощным бдением, хотя оговаривается и возможность совершения полиелейной службы. По мнению А. А. Лукашевича [14, с. 345], до 2-й половины XVII в. всенощное бдение служили только в церквах, престол которых был освящен в честь праздника Введения Богородицы во храм.

От более позднего времени до нас дошли интересные подробности отправления богослужения в этот день. Чиновники середины XVII века патриаршего и архиерейских соборов содержат ценные записи, по которым мы сегодня можем представить себе особенности богослужения, совершавшегося три с половиной века назад. Так, в Чиновнике Новгородского Софийского Собора на 21 ноября на праздник Введения читаем: «Благовест к обедне в начале третьего часа дни. И, пришед, святитель творит по обычаю приходные поклоны и знаменуется и облачается по чину, а на облачении сак белой. И подияки на облачении поют стихи празднику и амбонное все демественное, а певцы на оба лика поют строчное московское» [16, с. 52].

«Книга записная облачением и действу великого государя Святейшего Никона» на праздник Введения Богородицы во храм повествует: «В той же день государыня царица (под строкой Евдокея) исцеление получила от ризы Господни, а отнялась было у ней рука правая (далее зачеркнуто: и бывает к молебнам в Собор)» [17, с. 165].

Словно ответом на это чудесное событие звучит более поздняя запись Чиновника Нижегородского Преображенского Собора: «В сей день установлено Святейшим Синодом по Литургии о здравии всемилостивейшия наша государыни петь молебен с целодневным звоном» [18, с. 165]. Еще древняя народная православная традиция причисляет праздник Введения, как и триодную память жен мироносиц во вторую неделю по Пасхе, к женским праздникам.

Записи чиновников повествуют и об участии в богослужении праздника Введения Государя и Патриарха. В 1657 году «...в 21 день ко всенощному благовестили в старой большой колокол за 8 часов. Государь Святейший Патриарх (Никон) у всенощного был у праздника, у Введения Богородицы Златоверхова. На всенощном на Господи возвах стихиры пели на глас, славник на распев; на благословении хлебов тропарь пели греческого переводу, а молитву говорил священник... На первом часу целование было к праздничной иконе и маслом государь Патриарх помазывал. Государь царь у всенощного не был, а у обедни у праздника был» [17, с. 287].

* * *

Иконография праздника Введения исследована такими учеными, как Ж. Лафонтен-Дозонь [19], Н. В. Квливидзе [14, с. 348], Э.С. Смирновой [5, с. 208–213], Е. Барсовым [2, с. 131–132]. Важным для нас представляется то, что ряд сюжетов в иконографии Введения имеет аналоги с гимнографией праздника. Работа по выявлению этих параллелей была сделана Ж. Лафонтен-Дозонь [19, с. 136–167] и Н.В. Квливидзе [14, с. 348]. По мнению исследователей, иконография и принципы расположения этой композиции в системе храмовой росписи, соотношение ее с другими богородичными сценами соответствуют основным темам песнопений службы праздника.

Важнейшая из них – тема Богородицы, как одушевленного храма, вместившего невместимого Бога («Днесь боговместимый храмь богородица

въ храмъ господень приводится...» Самогласная литийная стихира 4 гласа). Композиция представляет собой процессию, направляющуюся к храму в виде кивория на тонких колоннах, находящихся внутри невысокой ограды. В открытых (иногда затворенных) дверях ограды, которые напоминают царские врата иконостаса, навстречу Богородице склоняется первосвященник Захария, за ним виден церковный престол. Изображение распахнутых или закрытых врат соотносится с песнопениями службы, в которых Богородица именуется «Двере Господня», например, «...къ нейже дивяся захариа вопияше: двере господня, храма отверзаю тебе двери...» (1 стихира 5 гласа на стиховне Великой вечерни).

Этот эпитет Богородицы основан на видении пророком Иезекиилем таинственного храма, затворенными дверями которого входит и выходит Господь: «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не откроются, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены. Что до князя, он, как князь, сядет в них, чтобы есть хлеб пред Господом; войдет путем притвора этих ворот и тем же путем выйдет» [Иез. 44:1–3]. Это пророчество читается в качестве паремии в службе Введения и является прообразом приснодевства Богородицы.

Иное построение композиции также встречается в памятниках IX–XIII вв. – во главе процессии вслед за Богородицей изображаются Ее родители, вручающие Ее священнику как дар, обещанный Богу; за праведными Иоакимом и Анной следуют девы, держащие свечи. Такая композиция соответствует теме прославления Богородицы как чистой жертвы Богу: «Въ храмъ тя принесоша, всенепорочная чистая ... яко жертву чисту...» (6 тропарь 8 песни канона 1 гласа). Эта жертва понимается как приготовление, прообраз той жертвы, которую принесет Сам Господь. Не случайно в системе храмовой росписи нередко сопоставляются композиции «Введение Богородицы во храм» и «Сретенье Господне». В церкви Спаса на Нередице близ Новгорода, 1199 г., эти сцены представлены рядом на северной стене, в церкви свт. Николая на острове Липно (Новгород, 1299 г.) – друг напротив друга, на северной и южной стенах вимы.

В палеологовскую эпоху, по мнению Н. В. Квливидзе [14, с. 348], в иконографии композиции Введения акцент смещается в сторону евхаристического понимания события. Праведные Иоаким и Анна изображаются замыкающими шествие (Кралева церковь святых Иоакима и Анны в монастыре Студеница, Сербия, 1314), девы со свечами окружают Богоматерь, которая тоже иногда изображается со свечей в руке. В сцене питания Богоматери, сидящей на ступени Святая Святым, со слетающим к Ней с небес ангелом евхаристическое значение эпизода подчеркивается размером хлебца и четким изображением на нем креста (собор монастыря Хиландар на Афоне, 1320–1321).

Эта тема также продиктована песнопениями службы Введения: «Небеснымъ воспитана дево хлебомъ верно въ храме господни, родила еси

миру жизни хлебъ, слово...» (3 стихира на хвалитех, глас 1). В росписи притвора Боянской церкви (Болгария, 1259) Богоматерь в сцене питания небесным хлебом представлена стоящей рядом с ангелом за престолом во Святая Святых. В росписи алтарного свода Успенского собора Московского Кремля (1642–1643) композиция изображена в интерьере пятиглавого храма, а ветхозаветная Святая Святых представлена как алтарь храма новозаветного, над престолом которого на ступенях сидит Богородица, к Ней слетает ангел с кадилом в руке.

Художественные возможности интерпретации темы Введения Богородицы во храм представлены в вариациях русских иконописных Подлинников [2, с. 131–132]. По мнению Е. Барсова, несмотря на незначительные различия, встречающиеся в Подлинниках, сущность изображения преданий одна и та же.

1) «Трие лету суци приведена бысть Богородица родителем своим в церковь и Пречистая идет с девы, девы мало по мене за Иоакимом и Анною Захария приемлет и церковь стоит о трех главах, а в ней пять столпов, а чистая сидит на месте в церкви, аки во шатре; ангел же приносит ей свыше пищу – просфору, а по пред чистую от шатра семь ступеней»;

2) «Анна возре на Иакима; пред ними 7 девиц – мало больши Богородицы, а прочии за ними. Пречистая держит руце к Захарии, стоит перед самою дверью»;

3) «Анна мало наклонилась с руками простертыми к Богородице, за Богородицею 7 девиц со свечами, аки провожают, а инии девицы за самою Анной. Захария простер ко Пречистой левую руку, а правую благословляет – а сверху ангел приносит ей пищу»;

4) «Захария одной рукой благословляет, а в другой держит свиток с надписью (из «Первоевангелия Иакова»): «возвеличит тя Господь во всех родех и в последняя дни»; Пречистая стоит на ступени; ангел приносит ей пищу, а пред Пречистою каморка о четырех столпех».

Краткий экскурс в историю иконографии свидетельствует о наследии иконографическими традициями IX–XIV вв. гимнографических истоков. При этом показательным является то, что работа в обоих жанрах велась на основе как канонических писаний, так и преданий, зафиксированных в апокрифической литературе первых веков христианства.

* * *

В традиции почитания праздника Введения Богородицы во храм входило также освящение храмовых престолов в честь этого события. Начало такому почитанию было положено еще задолго до появления гимнографии праздника – в 543 г. императором Иустинианом, построившим в Иерусалиме особый храм, посвященный Введению (по свидетельству архимандрита Киприана (Керна) [13, с. 79, 110–111] храм сохранился по сей день).

На Руси строительство храмов Введению прослеживается с XIII в. и тесно связано с монастырской традицией. Здесь нельзя не отметить то обстоятельство, что к этому времени в русской певческой традиции чин

службы был уже полностью оформлен и представлен в комплексе богослужебных книг. Первыми известными исследователями русскими монастырями, где были освящены храмы с престолами Введению, стали: Введенский женский в г. Суздале (XIII в.) и Богородицко-Успенско-Введенский Астраханский или Строганский мужской в Тверской губернии, созданный ок. 1289 г. епископом Тверским Андреем [20].

Монастыри Введению были как женскими, так и мужскими. Они строились, освящались, процветали, угасали и возрождались в течение всего хода русской истории. Отправной точкой для выявления истории возникновения монастырей стали для нас «Материалы...» В.В. Зверинского, библиографический указатель которых содержит 49 монастырей, существовавших в Российской Империи с XIII по XIX вв. Опираясь на это исследование, расположим монастыри, в названии которых упоминается Введение во храм Пресвятой Богородицы, в хронологическом порядке их возникновения (или упоминания о них в документах):

<i>Название</i>	<i>Статус</i>	<i>Пол</i>	<i>Местность</i>	<i>Основан</i>	<i>Примечания</i>
Введенский	монастырь	жен.	г. Суздаль Владимирско й губ.	?	Ныне церковь Знамения Богородицы, существовал в XIII в.
Песоцкая Успенская или Антониево-Введенская	пустынь	муж.	ныне с. Пески- Антоново Вологодской губ.	?	В XIII в. уже был храм, существовал а в XVI в.
Новинский-Введенский- Богородицкий, что на Бережках	монастырь	муж.	в Москве на Пресне у Драгомилово й ул.	Первая половина XIV	Основан митр. Фотием.
Владычин-Введенский	монастырь	жен.	Московской губ. Серпуховско го уезда,	1360	
Киржачский- Благовещенский или Введенско-Троицкий	монастырь	муж.	г. Киржач Владимирско й губ.	XIV	Основан прп. Сергием Радонежским .
Николаевский- Введенский- Хлыновский	монастырь	жен.	ныне церковь Николы в Хлынове в Москве.	?	Существовал в 1390 г.
Введенский	монастырь	муж.	г. Бежецк Тверской губ.	XV	
Пятницкий-Введенский- Подольский	монастырь	жен.	Ныне церковь в Сергиевом	?	Существовал в XV в.

			Посаде		
Введенский съ Мояты	монастырь	муж.	Новгородско й губ.	XV	
Введенский	монастырь	муж.	г. Кашин Тверской губ.	XV	
Введенский		жен.	г. Переяславль Владимирско й губ.	XV	
Оптина-Введенская- Макариева	пустынь	муж.	Калужской губ.	?	Сущ. в XV в. Основана разбойником Оптою.
Спировский- Спиридонов- Богородный-Введенский	монастырь	муж.	Московской губ.	Кон. XV.	Основан прп. Иосифом Волоколамск им.
Введенский- Звенигородский	монастырь	муж.	с. Введенское- Першино Московской губ.	Кон. XV	
Введенский-Скнятин	монастырь	муж.	Псковской губ.	Нач. XVI	
Корнилиев-Комельский- Введенский	монастырь	муж.	Ростиловской губ.	1537	Основан иноком Кирилло- Белозерского м-ря Корнилием.
Богородицкий- Введенский-Брынский	монастырь	муж.	?	Первая половин а XVI	
Введенский Богородицко- Тихвинский	монастырь	?	Новгородска я губ.	1560	
Введенский	монастырь	муж.	г. Сольвычегод ск Вологодской губ.	1565	Основан Строгановым и.
Введено-Островский- Оятский	монастырь	муж.	С- Петербургско й губ.	Ок. 1582	
Корбский-Введенский	монастырь	муж.	с. Верхокорбск ое Вятской губ.	Кон. XVI	
Введенская- Макариевская- Жабынская	пустынь	муж.	Тульской губ.	Кон. XVI	Основана прп. Макарием Белевским.

Введенский	монастырь	жен.	г. Углич Ярославской губ.	XVI	
Введенский-Дубицкий	монастырь	муж.	с. Дубищи Волынской губ.	XVI	
Введенский	монастырь	жен.	г. Карачаев Орловской губ.	?	Существовал в XVII в.
Введенский из-за Петровских ворот	монастырь	муж.	г. Псков.	Нач. XVII	
Воскресенско- Введенская Ухренская	пустынь	муж.	?	Нач. XVII	
Введенский	монастырь	жен	г. Орел.	Первая четверть XVII	
Введенская-Яйвенская	пустынь	муж.	Пермской губ.	Первая половина XVII	
Введенский-Омбыцкий	монастырь	муж.	Черниговско й губ.	Ок. 1649	
Введенско- Николаевский	монастырь	жен.	г. Юрьев Владимирско й губ.	Ок. 1650	
Введенский-Толвицкий	монастырь	муж.	Псковской губ.	Сер. XVII	
Иоанно-Предтечев- Введенский Междугорный	монастырь	жен.	Тобольской губ.	1653	В настоящее время восстанавлив ается
Введенский Новодевичий	монастырь	жен.	г. Котельнич Вятской губ.	1676	
Введенский-Исетский	монастырь	жен.	г. Далматов Пермской губ.	1680	
Кизичский-Введенский	монастырь	муж.	Казанской губ.	1688	
Введено-Островская	пустынь	?	Владимирско й губ.	Кон. XVII	
Богородицкая Успенско- Введенская	пустынь	муж.	Ныне церковь в г. Оханск Пермской губ.	XVII	
Введенский	монастырь	жен.	г. Вязники Владимирско й губ.,	XVII	
Введенская Заозерская	пустынь	муж.	Вологодской губ.	XVII	
Введенский	монастырь	муж.	близ г. Красноярска	XVII	

			Енисейской губ.		
Введенско-Уздрина	пустынь	муж.	Архангельской губ.	XVII	
Введенский	монастырь	муж.	г. Арзамас	XVII	
Введенский-Нейвинский	монастырь	муж.	Пермской губ.	XVII	
Красногородищенская-Введенская	пустынь	муж.	Смоленской губ.	ННач. XVIII	
Введенский Верхне-Теченский	монастырь	жен.	Пермская губ. Шадринского уезда.	1743	
Введенский	монастырь	жен.	Ныне с. Введенские Пупки Владимирской губ.	XVIII	
Введенский	монастырь	жен.	г. Нежин-Бабичевк Черниговской губ.	XVIII	
Введенский	монастырь	муж.	г. Белый Смоленской губ.	?	

Таким образом, в Русской Земле к концу XIII в. уже существовали 3–4 обители, освященные в честь Введения Богородицы во храм. В XIV в. были выстроены еще 4. С XV в. интерес к почитанию события Введения начинает возрастать в геометрической прогрессии – в XV в. появляется еще 8, в XVI в. – 10, в XVII – 20. В XVIII в. вновь появляются лишь 4, при этом множество монастырей в связи с политикой екатерининской эпохи были закрыты.

Максимальный интерес к почитанию праздника приходится на XVII в.; заметим, что аналогичная в количественном отношении ситуация возникает и в рукописной традиции – в списках нотированной праздничной службы.

География монастырей Введению очень широкая. В нее входят 19 губерний, такие как Тверская, Смоленская, Псковская, Новгородская, Московская, Черниговская, Владимирская, Вологодская, Орловская, Тульская, Калужская, Архангельская, Волынская, Казанская, Пермская, Вятская, Тобольская, Красноярская и С-Петербургская. Если до XVI в. это в основном европейская часть России, то с освоением Урала и Сибири начинают строиться и монастыри в самых отдаленных уголках нашей страны. Ярким примером может служить обитель Введению, поставленная в Сольвычегодске Строгановыми.

Сохранились имена и некоторых других основателей монастырей Введению, среди них такие прославленные святые, как прп. Сергей

Радонежский, прп. Иосиф Волоколамский, прп. Макарий Белевский. А вот знаменитая сегодня Оптиная-Введенская-Макариева пустынь основана разбойником, впоследствии принесшим покаяние и ставшим на иноческий путь.

Многие обители ныне прекратили свое существование как действующие места иноческих подвигов, а в некоторых и по сей день возносится молитва Пресвятой Деве. Многие стали приходскими храмами⁵.

Мы надеемся, что исследуемые документы будут доносить до нас все новые и новые сведения об истории церковного почитания события Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Литература

1. Рождественская М. В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: Историко-литературное исследование. Диссертация в виде научного доклада ... докт. фил. наук / СПб., 2004. – С. 9.
2. Барсов Е. Христианская поэзия и искусство в связи с новозаветными апокрифами (1885) // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. – М.: Прогресс, 1993. – С. 123–140. (Сокровищница русской религиозно-философской мысли. Вып. I)
3. Например, Стихирарь минейный XII в. БАН 3.4.76. Опубликовано: *Sticherarium Palaeoslavium Petropolitanum. / Edendum curavit Nicolas Schidlovsky // Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. XII. Cod. Palaeoslavicus. n O 34.7.6. Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypike depictus.* Haunia C.A. Reitzel, 2000.
4. Апокрифические евангелия. – СПб.: Амфора, 2000. С. Глава 6. – С. 11–12. По изд.: Апокрифические евангелия о Христе. Вып. I–IV / Пер. с лат. Вега (В. В. Геймана). – СПб., 1912, 1914.
5. Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода: Сер. XIII – нач. XV в. – М., 1976. – С. 208–213.
6. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI – первая половина XIV в.). – Л.: Наука, 1987. – С. 119.
7. Полный богословский энциклопедический словарь. Т. I. – СПб., 1912. – С.1867.
8. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. – СПб., 1902. – С.284.
9. Combefis F. *Novum Auctarium Graeco-Latinae Bibliathecae Patrum.* P. 1648. Т. 2. P. 1069.
10. Мартинсон А. Ф. Указатель к каталогу хранящегося в Императорской публичной библиотеке собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. – СПб., 1916. – С. 16, 168.

⁵ В 2002–2003 гг. были основаны три новых монастыря Введению, один из которых имеет значение ставропигиального (Православная энциклопедия. Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. М., 2004. С. 348–349. Авторы статей *В.И. Передрий и А. Ю. Пономарев.*):

Название	Статус	Пол	Местность	Основан
Введенский	монастырь	жен.	с. Кушница Иршавского р-на Закарпатской обл. Украины	23 апр. 2002 г.
Введенский	монастырь	жен.	дер. Владимирец Островского р-на Псковской обл.	6 окт. 2003 г.
Введенский	ставропигиальный монастырь	жен.	дер. Богуши Сморгонского р-на Гродненской обл. Белоруссии	28 февр. 2002 г.

11. Лозовая И. Е. Слово плетуще от словес сладкопения // Герменевтика древнерусской литературы XVI – начала XVIII вв. – М., 1989. – С. 398.
12. Скабалланович М. Н. Введение во храм Пресвятой Богородицы. – К., 1916. (Христианские праздники; 3)
13. Киприан (Керн), архимандрит. Литургика. Гимнография и эртологи́я. – М., 2002. С. 79, 110–111.
14. Православная энциклопедия. Под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VII. – М., 2004. – С. 343. Автор статьи Лукашевич А. А.
15. Кожухаров С. Преславски канон за Въведение Богородично (Към проблема «акrostих – реконструкция на състава») // *Paleobulgarica*. 1991. XV. – N 4. – С. 28–38.
16. Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. – М., 1899. – С. 52.
17. Голубцов А. Чиновники Московского Успенского собора. – М., 1908. – С. 165.
18. Голубцов А. Чиновник Нижегородского Преображенского Собора. – М., 1905. – С. 10.
19. Lffontaine-Dosogne J. Iconographie de l'enfance de la Vierge dans l'Empire byzantin et en Occident. Brux., 1964. Vol. 1. P. 136-167.
20. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографией) / Сост. В. В. Зверинский. Книги I–III. – СПб., 2005.